

Непридуманные рассказы

Старшая сестра

Плакать Рита не умела, она умела мечтать. Сейчас она видела себя на новогоднем вечере. Конечно, в costume. А если без него — лучше не ходить, мама поймет.

О бале сказал их классный, историк Дмитрий Федорович. Он успел уже повоевать, вернулся с перебитой ногой и ручкой. Заканчивая урок, несколько минут рассказывал о местах, откуда выбивали немцев. И голос его в этот момент был очень схож с голосом Левитана из репродуктора.

— Ничего, — добавлял он, — сорок первый их ничему не научил, сорок второй не по силам одолеть оказалось, а сорок третий заставит Наполеона вспомнить: покатаются фашисты из России-матушки.

И, посмотрев с улыбкой на своих голодных питомцев, напомнил:

— О вечере новогоднем не забудьте. Ну, и маски-костюмы придумайте. Праздновать — так праздновать. Не уступим старичкам из седьмого. Через полгода вам на их место заступать.

Рита вспоминала встречу сорок первого Нового года, еще не было у нее сестренки-плаксы, что посапывала сейчас рядом на кровати. Мама сшила ей костюм Ночи, он был самым красивым на празднике. Сколько вкусного было на новогоднем столе! Как нарядна была мама, как танцевали они с папой, поднявшим ее вместе со стулом, под пластинку на патефоне: «И кто в нашем крае Чилиту не знает...»

Сестренка родилась в начале сорок второго. Пятилетний сынишка соседа прибежал посмотреть на «реву-корову», что не дает ему спать, уговаривал назвать ее Чилитой.

Встречу нынешнего года не праздновали ни дома, ни в школе. Сюда, в Домбуки, отца перевели в начале весны. Поселились у акушерки местной, бабушки Нели Гендерсон. Добрая, славная, она подкармливала постояльцев картошкой, водилась с малышкой, пока Рита была в школе. Родители возвращались с работы поздно.

Отец неоднократно писал заявления об отправке на фронт, мама и Рита понимали его, но министерство держало его на брони до конца войны. Маме было трудно смотреть в глаза женщин, получавших похоронки. Рита страдала, видя, с каким страхом ждет почтальона их хозяйка. И стыдилась, понимая, что голод — не самое страшное в их жизни. Есть хотелось постоянно, и она то и дело ближе к вечеру поглядывала



на ходики-кошечку, тикающие над столом в кухне.

Сейчас отвлекал от невеселых мыслей ее хлеб на тарелке — их дневная норма. «Вечером картошку с хлебом поедим», — сглатывала она подступающую к горлу слюну. Отец две недели как уехал в Читу, в трест, вряд ли вернется к празднику. Бабушку позвали к больному ребенку — она выручала всех, кто просил помочь, то яичко принесет, то бутылку молока поставит на стол:

— Живем, молодежь! Ныне бабы редко рожают, повитухи не нужны, ну, я какой-никакой медик, кое в чем кумекаю, вот и зовут. Благодарят, кто чем может, не отказываюсь, — вздыхала она.

Рита не услышала, как в кухню вошел старик, сгорбленный, в дырявом тулупе, с палочкой. Усы, борода, длинные седые неопрятные волосы, прихваченные инеем. Дышал хрипло, прерывисто. Она испуганно смотрела на него.

— Тепло у вас, внучка... Попить бы, а может, и хлебушка дашь? — кивнул он на тарелку. — Не ел скока ден. Не бойся меня, милка, уйду, как обогреюсь, да дальше идти надобно...

Рита видела, как слезятся его глаза, дрожат руки, как беспомощен взгляд.

Она налила в чашку не успешшего остыть морковного чая, придвинула хлеб. Он, медленно прихлебывая, выпил чай, перекрестил ее, положил хлеб в суму за спиной.

— Пойду я, спасибо, внучка, не печалуйся. — И посмотрел ей в глаза, — добрая ты...

Мама и баба Неля пришли вместе. Они с укоризной слушали Риту. Мама кивнула на сестренку:

— Неужто не просыпалась?

Та продолжала спать, бабушка поставила на плиту картошку. Сели за стол в молчании. Рите было бы легче, если ее отругали. Дверь распахнулась внезапно:

— А кто дома? — едва переступив порог, закричал отец, за ним стояла мамина подруга тетя Женья. — А кого я вам при-

вел! Пока не накормите, новостей не выдам.

Он открыл небольшой свой «командировочный» чемоданчик. Посмеиваясь и сдирая застывшие на усах льдинки, доставал хлеб, консервные банки, колбасу, шоколад, манку, рис — «Супы, каши варить».

— Пока все, без расспросов, новости подождут. Кормите нас с гостьей!

Но за ужином не удержался:

— Будем перебираться ближе к Байкалу, девушки, Новый год встретим и — в дорогу.

И к Рите: «Чего-то натворила, вижу, тут без меня? Хмура, как день ненастный. Бери пример с сестренки: посапывает да помалкивает».

Та, как будто услышала, и проснулась с громким ревом. Все засмеялись. Это был первый за долгое время вечер, принесший столько радости.

— Теперь моя очередь, — сказала, поднимаясь, тетя Женья. — Иди-ка ко мне, Ритуля, к балу вашему школьному будем готовиться.

— Обнаружила среди тряпок лоскуты, думала, платье сошью, а их разве что на пару скромных блузок хватит. Думаю, чем добру пропадать, до лета валяться, попробуем тебя, наша красавица, нарядить. Сварганим клоунский костюмчик. Ты не против в клоуна превратиться?

— А как же блузки?

— Соберем вручную, не разрезая, так что и блузки вполне возможны.

Отцу вручили уснувшую сестричку. И вчетвером — Рита, мама, баба Неля под командой тети Жени, принялись за дело. Бабушка принесла кусок бумаги: «Сынок рисовал на ней. Может, колпак соорудим?» И соорудили, раскрасив его акварелью.

На бал Рита опоздала совсем немного. Бабушка Гендерсон украдкой перекрестила ее, проводив на крыльцо. И подумала: «Не иначе Господь навестил наш дом сегодня. И Рождество на пороге, хоть и не помним о нем, грешные».

Т. Васильева

Поздравляем с Рождеством Христовым и Новым 2014 годом!

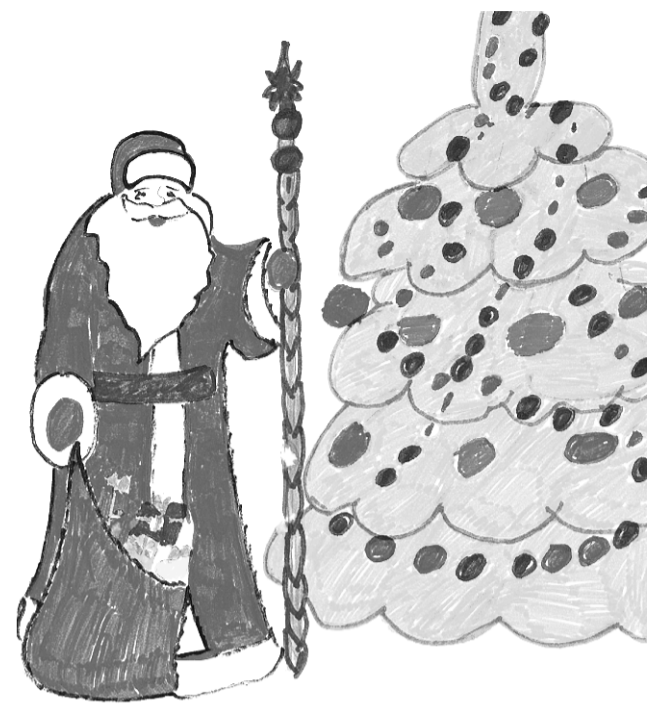


Рис. Комолова Александра, 3 класс

Под Рождество

С годами опыта приходит ворох....
Мой Мостовик.... Связующая нить
Со словом Родина. И чтобы стал он дорог
Как много надо было переоценить!
И всем, чей взгляд задержится на этих строках,
И тем, кому газетой местной некогда шуршать,
Мне хочется неимоверно много
Под Рождество от сердца пожелать!
Процайте чаще, чаще улыбайтесь,
Витайте в детских, призрачных мечтах.
Цените теплоту, добром добро встречайте
И берегите мир в чужих сердцах.
Друзья, родные, близкие, соседи,
Едва знакомые и прожившие здесь
Бок о бок не одно десятилетье,
В беде и в радости мы друг у друга есть!
Цените Родину, она как мать прощает
Ошибки, чаянья, гордыню, неуспех.
Любите землю, что нас поднимает,
И принимает благодарней всех...
Учитесь быть счастливыми сегодня —
Лучом заката, каплей на стекле.
Ведь чудесами жизнь сполна богата
И вместе с ней богаты ими все!
Впустите в сердце искорку надежды,
Живите каждым днем, забыв, что есть «потом».
И дай Вам Бог на много лет как прежде,
Друг другу говорить с улыбкой: «С РОЖДЕСТВОМ!»

Дарья Сильнова

